

© Елена Сизова

Фиалка Марии, воспетая трувером

Прославленная французская галантность зародилась на юге страны в эпоху средневековья. Своеобразный синтез нравов и обычаев древних финикийцев, греков, позднее римлян, кельтов, вестготов и отчасти арабов подарил миру изумительное по красоте и тонкости явление – куртуазный культ Прекрасной Дамы. Многочисленный семейный клан из герцогства Аквитания способствовал его распространению по Европе и, конечно же, среди соотечественников-французов.

Это подготовило почву для появления в северной Франции поэтического произведения под названием «Роман о Фиалке, или Жерар Неверский» трувера Жерберта де Монтрейль (Герберт, Жербэр де Монтрой, около 1190—около 1230). Дата его написания, приблизительно, 1227—1229 годы. Роман не свободен от подражаний Гильому де Доль и Жану Рено. Он написан на языке ойль (северофранцузском) и состоит из 6654 строк восьмисложный рифмы. И, как мы увидим в дальнейшем, по духу и стилю сильно отличается от творений южнофранцузских трубадуров того времени, хоть Жерберт и включил в канву повествования их кансоны. Сие литературное произведение автор посвятил пикардийке Марии де Понтьё (1197/8—1251) из дома Беллем-Монтгомери. После смерти отца 6 октября 1221 года она была провозглашена графиней де Понтьё и де Монтрейль со столицей владений в городе Абвиль.

Герб Понтьё

Мария не случайно покровительствовала литературному творчеству, ведь ее мать доводилась правнучкой королевской чете — Урраке Кастильской (1081—1126) и Раймону Бургундскому (1059—1107), кузине и троюродному кузену герцога Аквитании, графа де Пуату Гильёма IX Трубадура (1071—1126).

Но главная причина в том, что Аэлис Французская (Адель, Аликс, 1160—1221) прошла обучение куртуазии при знаменитом Дворе Любви у внучки герцога – самой Альеноры Аквитанской (Элеонора, 1121—1204). Этой чести она удостоилась, будучи с восьми лет невестой ее любимого сына, рыцаря и поэта Ричарда Львиное Сердце (1157—1199). Этот будущий союз должен был соединить третьего сына аквитанской и нормандской герцогини, а также английской королевы с четвертой дочерью ее бывшего мужа, короля Франции Людовика VII Молодого (1120—1180). Аэлис родилась от второй супруги, инфанты доны Констанцы Кастильской и Леонской (1138—1160), умершей спустя два дня после родов.

В силу политических причин с июля 1174 года Адель стала жить в Англии, составляя свиту остроумного и красноречивого, невысокого и крепкостроенного Генриха II Короткий Плащ (Анри, 1133—1189). Как говорится, ничто не предвещало, но...

Живость, образованность и утонченность манер шестнадцатилетней девушки сделали ее весьма привлекательной для жизнелюбивого сорокатрехлетнего анжуйца.

Трудно сказать, долго ли ее мучили сомнения или же близкий блеск короны вкупе с обаянием зрелой мужественности стали слишком сильным соблазном в столь юном возрасте. Достоверно известно лишь то, что эта связь не принесла легкомысленной французской принцессе титул королевы Англии и нанесла немалый урон репутации.

После смерти Плантагенета в феврале 1190 года она была отправлена в столицу нормандского герцогства Руан (подалее от Аквитании и Англии), ибо Альенора и уже коронованный Ричард I, официально не разрывая помолвку, тем не менее, всячески оттягивали свадьбу. Двусмысленность положения попытался решить младший сводный брат невесты, Филипп II Богоданный или Август, или Завоеватель (1165—1223). Он предложил в начале 1193 года другую помолвку с младшим братом бывшего жениха и уже женатым графом Иоанном де Мортен (будущий король Иоанн Безземельный или Мягкий Меч, 1167—1216). Но вдовствующая королева опять воспротивилась и этому браку.

Наконец, 20 августа 1195 года от имени тридцатипятилетней графини Аэлис д'О в Мант-ла-Жоли был заключен брачный контракт. В приданое за ней дали два графства и пять тысяч марок – весьма внушительный куш. Женихом стал семнадцатилетний граф Гильём II (IV) Тальва де Понтё (Вильгельм, около 1178—1221), сын Жана I де Понтё (Иоанн, 1191) от третьей жены Беатрис де Сен-Поль (после 1202). Исходя из солидного по тем временам возраста невесты, Филипп Август предположил, что брак окажется бездетным и такое стратегически ценное владение, как графство Понтё впоследствии будет присоединено к Франции. Король ошибся. Молодой граф де Понтё не остался без наследников и оказался полезен шурина во время альбигойского крестового похода при осаде Терма в 1210 году, а также способствовал победе французов в битве при Бувине в 1214 году.

Адель, ставшая в 1197 году графиней де Вексин, как и многие другие матери в то время, пережила потерю детей: погиб в битве пятнадцатилетний сын, умерли старшая и младшая дочери. Поэтому она вложила всю страстность в позднее материнство и, судя по результатам, уделила много времени и сил воспитанию средней дочери.

В дополнение к этому, юная Мария наверняка часто и с удовольствием гостила у тетушек (старших сводных сестер матери), где имела возможность воочию увидеть куртуазные правила в действии при Дворе Любви в Труа у графини-тезки Марии Шампанской (1145—1198) и в Блуа у графини Аэлис Блуа-Шартрской (1151—1198). Тем более, что их разделяло относительно небольшое расстояние. Там же она могла познакомиться с поэтическими новинками и модными в то время бретонскими любовными романами в стихах артуровского цикла. Их сочиняли северные барды и труверы. А также с многочисленными кансонами, тенсонами и сирвентами южных трубадуров. Эта изысканная атмосфера литературы, музыки и обходительности помогла сформировать у королевской внучки безупречный вкус.

В сентябре 1208 года, как и в случае с матерью, по инициативе дяди невесты Филиппа II Завоевателя был заключен брачный контракт между Марией де Понтё и Симоном де Мелло-Даммартен (около 1180—1239), графом Омаля в 1205—1214 и в 1234—1239 годах. Жених был третьим и младшим сыном графа Обри III де Даммартен (Альберик, около 1135—1200) и Мабиль де Клермон-ан-Бовези (Матильда, 1147—1200). Венчание состоялось, приблизительно, в 1212 году в Омале.

Герб Омаля

В 1214 году Симон, воевавший при Бувине на стороне Иоанна I Безземельного, бежал из страны, а его владения конфисковал король Франции. Интересно отметить, что отец и муж Марии в этом сражении воевали друг против друга. После смерти Гильёма II де Понтё его графства также были аннексированы короной. Опальный Симон де Даммартен не сдавался, но его попытка силой захватить столицу владений жены безуспешно провалилась. Молодая женщина сопровождала мужа в скитаниях и, видимо, в это время у них родились старшие дочери.

В июле-декабре 1225 года состоялись переговоры Марии с кузеном Людовиком VIII Львом (1187—1226) по поводу земель отца. Король отказал в правах наследования ее мужу. Удалось договориться женщинам – вдова короля Бланка Кастильская (Бланш, 1188—1252), троюродная кузина графини по матери, до марта 1230 года, видимо, в 1227—1228 годах вернула Симону и Марии наследственные владения. В обмен на это регентша добилась от них территориальных уступок и обещания не выдавать замуж старших дочерей без ее согласия.

И вот, став правительницей отцовских владений, приблизительно, с 1227—1229 годов Мария де Понтё решила при своем дворе в Абвиле продолжить славные традиции куртуазности своих тетушек и, в свою очередь, тоже заказала местному труверу любовный роман в стихах. Насколько сильным было ее влияние на развитие сюжета и прочие детали этого произведения, мы попытаемся узнать позднее. Благодаря графине из Пикардии был написан «Роман о Фиалке, или Жерар де Невер» – один из лучших французских романов средневековья.

В 1234 году король Англии Генрих III (1207—1272) из политико-стратегических соображений сделал предложение старшей из четырех дочерей четы Даммартен-Понтё – Жанне (около 1216—1279), но этот брак расстроился из-за происков Бланки Кастильской. В 1237 году она все же вступила в брачный союз с венценосным женихом — на этот раз как вторая супруга короля Кастилии и Леона Фернандо III Святого (1201—1252). Опять породнились с кастильским домом, ведь их связывала четвертая степень родства. У королевской четы родилась дочь Элеонора Кастильская (1241—1290). Впоследствии она вышла замуж за Эдуарда I (Эдвард, 1239—1307) и совершила то, что не удалось ее матери Жанне и прабабушке Аэлис – все-таки вошла в королевскую семью Англии и продолжила династию, родив шестнадцать детей!

Три остальных дочери графини де Понтё неоднократно заключали браки, в частности, с виконтом де Шательро, графами д'О, де Куси, фон Гелдерн и де Руси.

Овдовев 21 сентября 1239 года Мария вышла замуж во второй раз до 15 декабря 1241 года за Матьё де Монморанси (около 1195—1250), сира де Атиши, тоже третьего сына коннетабля Франции Матьё II Великого де Монморанси (1174—1230) от первой жены Гертруды де Суассон (1220/1222).

Герб Монморанси

О Матьё де Монморанси известно только то, что он участвовал в седьмом крестовом походе Людовика IX Святого (1214—1270). Погиб в битве при Мансуре, продолжавшейся с 8 по 11 февраля 1250 года. Детей в этом браке не было.

Мария де Понтё ненадолго пережила второго мужа и умерла в сентябре 1250 года.

Ее старшая дочь Жанна де Даммартен, королева Кастилии, Леона и Галисии стала также графиней д'Омаль после смерти отца и графиней де Понтъё и де Монтрейль после кончины матери.

Таков жизненный путь покровительницы автора «Романа о Фиалке, или Жерар Неверский».

Прежде чем начать разговор об этом произведении, хочется привести очень показательную цитату из книги «История рыцарства во Франции», написанной Гюставом Коэном: «В эпоху, когда все мысли и пыл женщины были направлены на любовь, – это французское изобретение XII века, как остроумно выражался наш учитель Сейнабо, – они находят удовлетворение и видят смысл жизни в любовных победах. Когда такая победа одерживается, не в акте простого и полного духовного оммажа, пример которого провансальская поэзия дает замужней и уже удовлетворенной женщине, но в браке, который предпочитает северный реализм, она намеревается наслаждаться им так спокойно, как позволит жизнь. Но мужчина, со всем пылом желавший этой победы, наконец, одержав ее, не находит в ней полного счастья, и так будет всегда, потому что предназначение мужчины – приключения, которые он ищет, чтобы испытать свою доблесть и храбрость».

Рассмотрим сюжет подробнее. Главными героями романа являются граф Жерар де Невер, принцесса Орианта де Даммартен и граф Лизард де Форез.

Находясь при дворе короля Людовика в нормандском городе Пон-де-Л'Арш Жерар де Невер восхвалял красоту и верность своей дамы.

Средневековый рисунок Жерара де Невера

Лизард де Форез предложил пари при условии, что ему удастся соблазнить возлюбленную Жерара, красавицу Орианту. Его вызов был принят, и потому Лизард отправился выполнять пари. Пользуясь гостеприимством отца Орианты, он стал ухаживать за ней, но его красноречие, показные вздохи и отчаяние не имели успеха.

И тут на помощь графу де Форез пришла служанка Орианты. Эта порочная старуха поведала ему, что у девушки с рождения на груди есть родинка, по форме и цвету напоминающая фиалку. Она, предав доверие хозяйки, помогла Лизарду тайком из-за занавески увидеть ее в ванне обнаженной.

Лизард де Форез обнаружил родинку на груди Орианты

Граф де Форез вернулся ко двору короля и, торжествуя, в подтверждение своей победы рассказал о фиалковой родинке Орианты. Король Людовик симпатизировал Жерару, но, пораженный этой историей, тем не менее, был вынужден присудить Лизарду победу в пари. Графство Невер, как проигранная ставка, стало его собственностью.

Жерар уводит свою даму в лес, чтобы в наказание обезглавить. Там он подвергается нападению чудовищно огромного змея, которого атакует и отсекает ему голову. После этого отказывается от мести и оставляет Орианту в лесу. Тайно вернувшись в свое бывшее владение, он подслушивает разговор Лизарда и старухи. Так Жерар убеждается в невинности Орианты и тут же начинает ее поиски.

По пути он спасает от преследований жестокого Галерана владелицу замка красавицу Эглантину, но позднее отказывается от ее предложения в благодарность вступить с ней в брак. Жерар Неверский уезжает в Шалон, где заболевает, а выздоровев прибывает в Кельн. На следующий день после его приезда город подвергается нападению саксов под предводительством Видукинда. Жерар совершает множество подвигов, защищая город. Его мужество, любезность и прекрасная внешность покоряют все сердца. Не устояла и дочь герцога Кельна – Эглантина. Она дала ему выпить волшебное любовное зелье, и герой забыл принцессу Орианту.

В это время девушку преследуют неудачи: сначала жаворонок крадет кольцо, полученное от графа де Невер. Затем благородный рыцарь Мелатир напрасно предлагает ей свое сердце, она отвергает его. После этого ночью рядом с ней убивают женщину, и подозрение падает на Орианту.

Забывчивый Жерар уже собирается жениться на Эглантине, но на охоте ему удается поймать сеть жаворонка с кольцом Орианты на шее. Он тут же вспоминает ее и покидает Эглантину в Кельне, найдя для этой красавицы другого мужа. Затем он убивает в поединке гиганта Брудиголана.

Далее Жерар Неверский встречает путешественного в компании рыцарей Миса. От них узнает об участи Орианты: она осуждена на костер за убийство. Он вызывает обвинителя на поединок. Мелатир, обязанный принять в нем участие, терпит поражение и признается в совершении преступления. Победивший Жерар освобождает девушку.

Позднее, победив графа де Форез на турнире в Монтаржи в провинции Гатинэ, Жерар предстает перед королем и обвиняет Лизарда во лжи и клевете против Орианты. Он также бросает ему вызов на поединок, но король распорядился прекратить ссору.

В день Пятидесятницы в присутствии всего двора Лизард де Форез признается в своем преступлении. По приказу короля его привязали к хвосту лошади и протащили по городу, а затем повесили труп на дереве. Старую служанку-предательницу сварили в котле. Для главных героев все закончилось хорошо – Жерар Неверский и красавица-принцесса сыграли свадьбу.

Жерар и Орианта перед королем

Считается, что персонажи «Романа о Фиалке» являются историческими, хотя, как водится, при написании автор несколько изменил имена рыцарей и дам времен правления Людовика Льва.

Выбор именно этого цветочного названия произведения символичен, ибо еще галлы, жившие в античности на территории Франции, почитали лиловые фиалки олицетворением невинности, скромности и девственности, осыпая ими ложе новобрачных. В средневековье Деву Марию называли «фиалкой смирения», и потому этот цветок стал эмблемой женского смирения, любви и целомудрия, а также вечной верности. Качества, как мы узнали, характерные для героини «Романа о Фиалке».

В противовес добродетелям принцессы Орианты приводятся действия графа Лизарда де Форез, нарушившего все три моральных предписания рыцарской добродетели того времени: первое – не лжесвидетельствовать; второе – не участвовать в измене, но уходить, если этому невозможно помешать; третье – помогать женщине. Показателен и вид казни – его предали мучительной и позорной смерти, как изобличенного негодяя и предателя.

Дав героине имя принцессы Орианты де Даммартен автор прямо указал на заказчицу романа – Марию де Понтъё–Даммартен, королевскую внучку-принцессу. Блуждания принцессы напоминают скитания супружеской четы во время королевкой немилости. История о клевете и обвинении в измене тоже возникла не на пустом месте, как и имена героев романа: графа де Невер и графа де Форез. Попытаемся больше узнать о реальных прототипах литературных героев повествования.

Начнем с того, что определим, кто в 1227—1229 годах носил эти титулы.

Известно, что в июле 1226 года состоялись торжества по случаю вступления в третий брак графа Гига IV де Форез (Альбон) (около 1190/99—1241) и во второй брак графини Матильды де Куртене (1188—1257). В 1193 году она была провозглашена графиней де Невер, в 1221 году графиней де Оксер и де Тоннер. К повторному браку владелицу трех графств подвигла смерть единственной дочери и зятя. Она нуждалась в мужской помощи и защите.

Выясняется, что ко времени написания «Романа о Фиалке» один человек, а именно, Гиг IV носил титулы графа де Форез по отцу с 1203 года и графа де Невер по жене с 1226 года. Казалось бы, где же причины для враждебности, ведь этот брак, как и предыдущие браки супругов, не сотрясали обвинения в изменах.

Матильда слыла щедрой и любимой народом правительницей, а Гиг помогал ей в управлении обширными владениями.

Граф прославился рыцарской смелостью, а также образованностью и благотворительностью. В 1239 году принял участие в крестовом походе короля Наварры Теобальда I Великого (известного также как граф Тибауд IV Посмертный или Трубадур де Шампань) на Святую Землю. Он не вернулся вместе с ним во Францию в сентябре 1240 года, а остался помогать тамплиерам и сеньорам Заморья в борьбе против неверных. Возвращаясь домой, Гиг IV де Форез умер в Апулии 29 октября 1241 года и похоронен в

основанном им соборе Нотр-Дам в своей столице Монбрисон. Роскошный саркофаг в символической форме повествует о его жизненном пути.

Саркофаг графа Гига IV де Форез в соборе Нотр-Дам, Монбрисон

Обратим внимание на других членов семьи графа Гига IV.

Его старшая сестра Гвигон Аликс де Форез (ок. 1182/89—после 1239) в 1205/1206 году вышла замуж за Арчимбаута VIII (IX) Великого де Бурбон-Дампьер (Аршамбо, 1189—1242). У них родилось двое детей, но это не помешало коннетаблю Франции и протектору Шампани в 1212 или в 1215 году отвергнуть свою жену. Ходили слухи, что по обвинению в супружеской неверности.

Граф Жерар II де Макон и де Вьенн (Жеро, ок. 1185—1224), презрев клевету, в 1220 году вступил с Гвигон в брак, таким образом, вернув ей доброе имя.

Теперь становится понятно, почему благородный герой получил имя Жерар (как второй муж) и титул графа де Невер (как младший брат и, возможно, инициатор этого брака). Прототипом же Орианты стала представительница семейства де Форез. Ее добрачное имя «подарили» клеветнику.

Почему Мария де Понтъё была заинтересована в восстановлении доброго имени Гвигон Аликс де Форез? Обратимся за ответом опять к генеалогии и получим ответ: кузина графини, Схоластика Шампанская (1219) была матерью Жерара II де Макон и, соответственно, свекровью Гвигон.

Конечно, графиня де Понтъё и ее почти ровесник граф де Макон с супругой были лично знакомы и постоянно встречались на семейных и прочих торжествах. Возможно, что чета де Даммартен воспользовалась гостеприимством сына кузины во время своих вынужденных скитаний и их связывали теплые личные отношения. И роман был написан по заказу Марии де Понтъё в знак благодарности и желания прославить благородство ее двоюродного племянника и родственников его супруги.

А также из желания запечатлеть еще один брачный союз в их кругу. Ведь помимо двух упоминавшихся браков Жерара II де Макон и Гвигон де Форез, а также Гига IV де Форез и Матильды де Куртене состоялся еще один брак, в очередной раз связавший узами родства эти семейства.

Иоланда де Шатильон (до 1221—1254), дама де Донзи и внучка-наследница Матильды де Куртене и трех графств 30 мая 1228 года вышла замуж за Арчимбаута IX (X) Молодого де Бурбон-Дампьер (ок.1205—1249), сира де Сен-Жюст и де Сен-Дизье. Он являлся старшим сыном Аршамбо VIII (IX) Великого от первой жены Гвигон де Форез и, соответственно, пасынком Жерара II де Макон и де Вьенн.

Разобравшись в хитросплетениях генеалогии северо-восточной Франции начала XIII столетия, мы смогли уяснить, что упоминаемые в тексте семьи де Невер, де

Даммартен и де Форез были связаны теснейшим образом. Потому персонажам «Романа о Жераре де Невер» и были даны эти имена.

Почему в тексте романа упоминаются города Пон-де-Л'Арш, Понтуаэ, Бове, Сен-Жиль, Безансон, Дижон и Монтаржи, а также графство Шалон, герцог Кёльна, замки Вержи и Ниорт?

Попробуем ответить.

Город Пон-де-Л'Арш был выбран с 1204 года Филиппом II Августом как место постоянного пребывания в Нормандии.

Понтуаэ как столица графства Вексен был излюбленным местом отдыха Филиппа II Богоданного и Людовика IX Святого, там чеканилась монета. Но главное, в качестве приданого принадлежал матери Марии де Понтъё.

Город Бове находится к северу от Вексина, епископство Бове было одним из самых престижных во Франции.

Сен-Жиль – находился недалеко от Брюсселя, ныне один из его районов.

Шателен Дижона герцог Бургундии Гуго III (1148—1192) в 1183 году даровал городу хартию.

Город Монтаржи в 1188 году был передан графом Пьером II де Куртене (1155—1219), отцом уже известной нам Матильды и позднее императором Латинской империи кузену Филиппу II Богоданному.

Графы де Макон в союзе с графами де Шалон во второй половине XII века вели грабительские войны с аббатством Клюни в Бургундии, прекращенные в 1180 году королем.

Николь, графиня Безансона – Безансон являлся вольным городом герцогства Бургундия.

Беатрис II Бургундская (ок. 1193—1231), была двоюродной племянницей Марии де Понтъё. 13 января 1200 года в Безансоне был убит её отец, в 1205 году Беатрис стала пфальцграфиней Бургундии.

Архиепископы Кёльна с 1180 года стали носить титул герцогов Вестфалии, а в 1185 году Филипп Завоеватель заручился поддержкой архиепископа Филиппа I фон Хайнсберг в 1167—1191 годах в споре за графство Артуа, Амьен и Вермандуа.

Замок Вержи расположен недалеко от столицы Бургундии и считался самым неприступным в королевстве. В 1185 году его 18 месяцев осаждал бургундский герцог, желая получить дань от шателена. Филипп II вмешался, заставил снять осаду, уничтожил возведенные в окрестностях крепости герцога и взял в плен молодого Эда Бургундского. Его отец заплатил королю за него крупный денежный выкуп. Трения уладились благодаря браку: Алиса де Вержи (1170—1252) с 1199 года стала второй супругой Эда III Бургундского (Одо, Отон, 1166—1218) и после его смерти регентом герцогства в 1218—1228 годах при их несовершеннолетнем сыне.

Мадемуазель де Куши – семейство де Куши в Пикардии состояли в родстве с королевским домом, начиная с Филиппа I до Филиппа II Августа и Людовика IX Святого.

Трувера Кастеляна де Куши отождествляют с Раулем I де Куши (пос. 1142—1191) или же с его племянником. Известна средневековая легенда о том, что Рауль, умирая от ран при осаде Акры во время третьего крестового похода, завещал доставить свое сердце в серебряном ларце возлюбленной, Габриэле де Вержи. Муж Габриэли, узнав об этом, в гневе пытался заставить ее съесть сердце рыцаря. Тогда дама отказалась принимать пищу и умерла от голода. У Рауля было четыре дочери и одна из них, возможно, упоминается как мадемуазель де Куши.

Шателен де Ниорт и Элинора – замок как приданое Альеноры Аквитанской перешел к Англии.

Флорис Эльзасский и дочь короля Венгрии – известен Флорис IV (1210—1234), граф Голландии с 1222.

Дочь короля Венгрии – Маргарита Венгерская (Маргит, 1175—пос. 1229), дочь Белы III от первой жены Агнессы де Шатильон-сюр-Луэн. Вторая жена ее отца, Маргарита Французская доводилась Марии де Понтё тетей по матери. Первым мужем Маргариты Венгерской был император Византии Исаак II Дука Ангел (1155—1204), в 1204 году она вступила во второй брак с маркграфом-крестоносцем Бонифацием I Монферратским (1150—1207), королем Фессалоник.

Также можно провести параллель с Эташем д'Эно (Евстахий, Юстас, 1219), четвертым сыном Балдуина VIII д'Эно и Маргариты Фландрской (Эльзасской). Он участвовал в военных действиях в Латинской империи и был регентом в королевстве Фессалоники в 1209—1216 годах во время вдовства Маргариты Венгерской. В целях урегулирования обстановки после 1209 года вступил в брак с Ангелиной, дочерью деспота Эпира Михаила I Комнин Дука (1215).

Альфонс в Испании – наверняка имелся в виду Альфонс VIII Благородный (1155—1214), король Кастилии и Леона. Был женат на Альеноре Плантагенет (1162—1214) и их дочь Бланка Кастильская, как мы знаем, сыграла важную роль в жизни Марии де Потё.

Исходя из приведенных фактов, можно сделать вывод о том, что в романе действительно повествуется о времени правления Филиппа II Богоданного и Людовика VIII Льва – дяди и кузена заказчицы. Разумеется, король в повествовании предстает перед нами, как справедливый, милосердный и куртуазный правитель.

Упомянуты и прочие родственники графини де Понтё. Основная же идея романа – взаимная верность влюбленной пары не смотря ни на что. Черта характера, которую наученная горьким опытом Аэлис Французская постаралась заложить у своей единственной дочери на всю жизнь.

«Роман о Фиалке, или Жерар де Невер» справедливо пользовался у читающей публики чрезвычайной популярностью. Это доказывается тем, что он распространился за пределы Франции в соседние страны и, в частности, в конце XIII—начале XIV веков послужил прообразом для написания Гарсией Ордоньес де Монтальво прозаического романа на кастильском языке «Очень храбрый и непобедимый рыцарь Амадис Гальский». Автор использовал имена Орина и Лизуарте, а также некоторые сюжетные линии французского первоисточника.

В Италии и Англии влияние этого произведения можно проследить у Джованни Боккаччо (1313—1375) в некоторых новеллах сборника «Декамерон» 1352—1354 годов, а также в написанной в 1610 году трагикомедии «Цимбелин» — последней пьесы Уильяма Шекспира (1564—1616).